

ЛОЖЬ НА МИЛЛИОН ЛАЙКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НАТАЛЬЯ ДУДОВА

Наталья Вудс

Ложь на миллион лайков

«Автор»

2026

Вудс Н.

Ложь на миллион лайков / Н. Вудс — «Автор», 2026

С тех пор прошло два года, и только сейчас я решилась рассказать свою историю людям. В этой книге вы не встретите ни злого гения, ни храброго героя. На этих страницах — эпизод моей жизни, обычной девушки из толпы. Я не жду вашего одобрения. Я спокойно приму ваши осуждения. Я не готовлю вам ванильную сказку. Я просто предлагаю пройти этот путь вместе со мной. Всем заблудшим душам посвящается.

© Вудс Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	11
Глава 7	16
Глава 8	20
Глава 9	24
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Наталья Вудс

Ложь на миллион лайков

Глава 1

Меня зовут Настя. Мне двадцать четыре. Я родилась в Туле, в обычной семье. Мать работала поваром, отца я почти не помню — он ушёл, когда мне было шесть. Про брата стараюсь не вспоминать. Раньше я никогда не покидала родного города и представить себе не могла, что окажусь здесь — в квартире с панорамными окнами, где из крана течёт фильтрованная вода, а за завтраком мы снимаем рилс про «идеальное утро».

Мы — это я и мой муж Андрей. Ему тридцать пять. Он москвич в третьем поколении, главный инженер на заводе, который выпускает детали для сельхозтехники. Он не из тех, кто носит дорогие костюмы или говорит на языке бизнес-школ. Андрей любит технику, порядок и цифры. Всё, что нельзя измерить, он не воспринимает всерьёз. Но это не мешает нам собирать по два миллиона просмотров под нашими видео.

Наш блог начинался не с меня. Сначала он снимал ютуб про самоделки для дачи: систему полива из пластиковых труб, усилитель сигнала для спутниковой антенны, автоматические открывалки для теплиц. У него было десять тысяч подписчиков, и он был счастлив. В его проекте я появилась случайно. В одном из видео он снимал, как монтирует поливалку для грядки, а я попала в кадр — стояла в старом свитере с чашкой чая и смотрела в никуда. Подписчики спросили: «Кто это?» — «Моя жена», — ответил он им в комментариях.

Так начался наш семейный блог. Оказалось, людям интересно не только смотреть, как он паяет, но и видеть, как мы живём: что едим, где отдыхаем, как ссоримся и миримся. Я не планировала становиться популярной — для меня это всё было как шутка, просто спасение от скуки. Муж же, напротив, как оказалось, вынашивал долгие годы целый план, как завоевать внимание аудитории.

Когда у тебя два миллиона подписчиков, каждое утро начинается не с кофе, а с ощущения, что ты на сцене. И ты не можешь позволить себе ошибиться, потому что каждая ошибка — это скриншот, который разойдётся по телеграм-каналам.

Я не работаю. Андрей не хочет, чтобы я работала. Он говорит: «Зачем тебе работать, если мы зарабатываем в месяц больше, чем ты за год?» Звучит как забота. На самом деле это контроль. Но я не спорю — я улыбаюсь в камеру и ставлю лайки под нашими фото, потому что это проще, чем говорить правду.

Мы познакомились пять лет назад в Туле. У него была командировка на наш завод, где он должен был провести аудит. Я работала в отделе документооборота и приносила ему бумаги на подпись. Он заметил меня. Не потому что я была красивой — я была удобной. Совсем молодая, не видевшая жизни. Я не задавала вопросов, я просто подавала папки. Он решил, что такая женщина ему подходит.

Через месяц я переехала в Москву. Ещё через три месяца мы сыграли свадьбу, поселились в квартире его бабушки — она переехала к его матери. Потом, когда на меня обратили внимание в одном из его видео, Андрей решил, что надо заводить семейный блог. Всё случилось быстро, и я почти не успела опомниться. Теперь я живу в городе, где у меня нет друзей, я не работаю и каждое утро просыпаюсь в пустой квартире и жду, пока муж вернётся с завода.

Но если бы кто-то спросил меня в день нашей свадьбы, хочу ли я другой жизни, я бы сказала: «Нет. Я счастлива». Потому что когда у тебя два миллиона подписчиков, ты веришь в свою собственную ложь. А ложь становится правдой, когда в неё верят другие.

И только иногда, когда я смотрю в зеркало перед очередным видео, я вижу в нём не себя, а актрису, которая играет роль. Но я продолжаю улыбаться. Ведь это моя жизнь.

Глава 2

Сначала всё было похоже на игру. Мы снимали видео про то, как сажаем огурцы на даче, как я готовлю ужин, как он чинит кран. Это было просто и искренне. Подписчиков было немного, но они писали тёплые слова, и нам казалось, что мы делимся жизнью, а не продаём её.

Я тогда ещё не понимала, что жизнь — это тоже товар. Если упаковать её в красивую обложку, её можно продать. Андрей понял это раньше меня.

Всё изменилось одним летним вечером. Был август, тёплый и влажный, как всегда в Москве перед дождём. Накануне мы отметили мой день рождения, и муж начал снимать на видео — я задула свечи на торте и загадала желание. Я не помню, что загадала тогда. Возможно, сама не хотела помнить.

На следующий день он подошёл ко мне с телефоном в руке. Улыбался, но улыбка была странная — не та, которой муж улыбался в камеру. Андрей протянул мне телефон.

— Посмотри, — сказал он. — Напиши, что думаешь.

Я взяла телефон. На экране было сообщение от подписчика. Несколько строк, которые я прочитала и тут же почувствовала, как к лицу прилила кровь. Я не буду повторять их дословно. Скажу только, что в них было всё: описание, позы, желания. И в конце — вопрос: сколько это будет стоить.

Я бросила телефон на диван.

— Ты что, серьёзно? — спросила я. — Ты мне это показываешь?

— Он предлагает пять тысяч долларов, — спокойно сказал Андрей. — За одну встречу.

Я не поверила своим ушам. Я думала, он шутит. Может, проверяет мою реакцию. Я встала, прошла на кухню, налила себе воды. Я старалась дышать ровно, чтобы не показать, как сильно меня это задело.

— Это отвратительно, — сказала я, не оборачиваясь. — Фу.

Андрей не стал спорить. Он пожал плечами, взял телефон и сказал:

— Ладно. Просто подумай.

Я думала об этом целую неделю. Точнее, я старалась не думать, но слова застревали в голове, как заноза. Я злилась на него. Мы почти не разговаривали, и я даже не пыталась разрядить атмосферу — мне казалось, что если я уступлю, он решит, что я согласна.

Но в Москве у меня не было никого. Ни друзей, ни семьи. Андрей был моим единственным человеком. И молчать с ним было невыносимо — не потому, что я его любила, а потому, что одиночество в пустой квартире оказалось страшнее его странных предложений.

Мы помирились через восемь дней. Он сказал: «Прости, я был дураком». Я поверила. Или сделала вид, что поверила. Разница не важна, когда ты не знаешь, как жить иначе.

Но через месяц он вернулся к этому разговору.

— Только посмотри, — сказал он, показывая мне новое сообщение. — Тут такие деньги, что мы сможем переехать в дом, который я тебе показывал. Тот, с видом на лес. Ты же сама всё время говорила, что хочешь жить там.

Я молчала. Он смотрел на меня, ожидая ответа. Я помню, как он стоял, прижав телефон к груди, как будто это был договор, который я должна подписать.

— Это просто встреча, — сказал он. — Ничего больше.

Я не ответила. Но я запомнила тот момент. Потому что впервые я убедилась, что он не шутит. Андрей говорил серьёзно. Тогда я уже знала, что если откажусь снова, он всё равно будет настаивать.

А я хотела тот дом с видом на лес.

Глава 3

Иногда женская интуиция не подводит. Не знаю, как у вас, но я своей доверяю.

Как я и думала, Андрей целый месяц обхаживал меня, но не напрямую. Он не говорил: «Сделай это, и мы получим деньги». Он действовал тоньше. Он начал тратить все деньги с подработок не на свои изобретения, а на меня.

Признаюсь, мне было приятно. Вместо того чтобы сидеть дома, как в первые месяцы после свадьбы, он вдруг начал водить меня то в кино, то в кафе, то в небольшие уютные рестораны, где мы раньше никогда не бывали. Он стал внимательным, заботливым. И очень тонко показывал и говорил приятные вещи.

Например, он мог показать мне фото своих друзей, которые выложили снимок из гор.

— Смотри, как у них всё весело и сладко, — говорил он как бы между прочим. — Ты, наверное, тоже хотела бы так отдыхать.

Я молча кивала. Потому что это было правдой. Я хотела. Мы жили в Москве, но я чувствовала себя запертой в клетке. А он знал это.

— Ну это стоит больших денег, — добавлял муж с лёгкой грустью. — С моей зарплатой не один год копить.

Андрей не давил. Он просто констатировал факт. Но этот факт ложился на меня тяжёлым грузом.

И тогда он начал ненавязчиво напоминать мне, что я не работаю. Это было парадоксально. Он сам хотел, чтобы я сидела дома. Он сам говорил: «Зачем тебе ходить в офис, если мы и так справляемся?». Но теперь Андрей упоминал это иначе. Не как заботу, а как напоминание о том, что я завишу от него.

— Ты же знаешь, я хочу дать тебе всё, что ты пожелаешь, — говорил он. — Но пока я один тяну этот воз, это займёт много времени.

Он не обвинял меня. Он просто показывал, как ему тяжело. И я начинала чувствовать вину. За то, что я не работаю. За то, что хочу отдыхать в горах. За то, что он старается, а я только принимаю.

Со временем я начала ощущать себя должницей. Перед нашими общими планами, перед тем домом с видом на лес, который он показывал мне на картинках.

Супруг умело строил из себя бедолагу, который хочет осчастливить свою жену, но не может. И я верила. Потому что мне было жалко его. Потому что он казался искренним.

Но я не знала тогда, что жалость — это оружие. И что Андрей научился пользоваться им задолго до того, как встретил меня.

Глава 4

Перед Новым годом, за неделю до праздника, я нашла под ёлкой два билета в театр. Мы тогда ещё не успели нарядить её как следует — только поставили, и она стояла в углу гостиной, пахла лесом и ждала своего часа. А под ней лежал конверт.

Я раскрыла его и увидела два билета. Партер. Ложа. Я удивилась. Почти за год совместной жизни мы ни разу не ходили в театр. Даже не говорили о нём. Куда угодно, но театр для мужа был как табу. Он был из тех мужчин, кто считает, что в театре одни «размалёванные слащавые гомосексуалисты», что «всё там продано» и что это «низшая ступень разврата». Мне казалось, он всерьёз так думает. Или, по крайней мере, делает вид, что думает.

Я подошла к нему, протянула билеты и спросила с улыбкой:

— Это что за новость? Ты что, изменил своё мнение? Или пытаешься пошутить?

Андрей посмотрел на меня с иронией и произнёс:

— Это сюрприз. Ты идёшь без меня.

Я растерялась. Не поняла. Стояла в растерянности и пыталась прочитать, что скрывается за его таинственной улыбкой.

— Без тебя? Но здесь два билета.

— Один — твой. А второй... — он загадочно замолчал, а потом спросил: — Ты чего, Насть? Боишься новогодних сюрпризов?

Он рассмеялся, как ребёнок, чмокнул меня в щёку и собрался идти на работу. Остановился в дверях и произнёс:

— Да, сегодня я подменяю коллегу, так что к ужину не жди. Лишняя копейка к празднику не бывает.

Я не придавала этому значения: он часто так делал, выходил в ночные смены, когда нужно было закрыть долги или когда мы копили на крупные покупки.

Когда он ушёл, я задалась одним вопросом: почему я волнуюсь? Это просто театр. Просто билеты.

Весь следующий день я ходила сама не своя. Андрей вернулся со смены только после обеда, уставший, но довольный. Сказал, что телефон сел, и не смог позвонить — задержался у начальника. Он переоделся, выпил кофе, и я, не выдержав, набросилась на него с расспросами.

— Андрей, ну признайся уже, — я ходила за ним по квартире, как тень. — Ну что ты задумал?

— Потерпи, Настенька, — улыбка на его лице так и сияла. Он был похож на кота, который украл сметану и теперь довольный облизывается. — Через четыре дня всё узнаешь.

— Через четыре дня? — я чуть не психанула. — Ты серьёзно? Мне ждать ещё целых четыре дня?

— А ты хотела сразу? — он обернулся, притворно удивлённый. — Это же сюрприз. От этого и интерес. — он подошёл и поцеловал меня в лоб. — Не переживай. Тебе понравится. Я обещаю.

Мы легли спать, меня полночи терзали вопросы. Четыре дня. Четыре дня гадать, что он придумал. Я чувствовала себя героиней дешёвого детектива, которая пытается разгадать загадку, но у неё нет никаких зацепок.

На следующий день я снова попыталась его разговорить, но он только смеялся и говорил:

— Ты такая нетерпеливая, Насть. Ну прямо дитя.

Спустя ещё один день я перестала спрашивать. Я решила, что раз уж он задумал сюрприз, то я должна просто довериться ему.

Глава 5

До театра оставалось два дня. С новогодней суетой я про билеты вообще забыла.

Андрей опять ушёл на ночную смену: «Хочу подработать тебе на подарок», — сказал он. В квартире было тихо и пусто. Я собрала вещи и решила съездить к маме в Тулу — отвлечься, да и уже почти год я не была в родном доме.

На улице был дикий мороз. Когда я въехала в родной город, на главной проезжей дороге прорвало трубу и затопило проезжую часть. Вода моментально застыла, везде стояли аварийки с мигалками. Движение перекрыли. Автобусы пустили в объезд, так что от вокзала пришлось идти пешком. Я шла по гололёду, тащила тяжёлую сумку с подарками и почти не чувствовала пальцев на ногах. Думала только о том, что мама хотя бы обрадуется.

Мама встретила меня холодно, видимо, так и не простила меня за то, что я ни разу ещё не пригласила её в Москву. У неё всегда такой вид, когда она на что-то обижена. Мы молча обнялись, она помогла снять пальто и отправила меня на кухню.

Весь вечер она рассказывала про родственников. Кто развёлся, кто сменил работу, кто что купил. Я сидела, пила чай и кивала. Про мою жизнь она не спросила ничего — ни про работу, ни про Андрея. За подарки сказала спасибо и ушла спать.

Около одиннадцати я позвонила Оксане. Мы не общались больше года. Она долго рассказывала про своего, про работу, про то, как устала от бытовухи. Я почти всё время молчала. Рассказывать про себя не хотелось, да и сил не было.

Мы проговорили больше часа. Потом я легла и сразу отключилась.

Утром я собралась назад. Мама проводила меня до двери.

— Приезжай, — сказала она с натянутой улыбкой.

— Теперь приеду не раньше весны, — ответила я и вышла.

В поезде зазвонил телефон. Это был Андрей. Голос его был резкий, мне показалось, очень недовольный:

— Ты где?

— В Туле. Ты же всё равно на смене, — начала оправдываться я. — Вот решила съездить к матери.

— Возвращайся скорее, — обиженно ответил он. — И про завтра не забудь.

Я не успела ничего спросить, Андрей уже сбросил.

Я сидела у окна, смотрела на серые поля и пыталась вспомнить «завтра». И только через пару минут до меня дошло.

Билеты. Театр.

В Москве я сразу села в такси.

— Ладно. С театром разберусь завтра.

Глава 6

Только я открыла дверь и вошла в квартиру — честно говоря, я была в шоке.

На пороге весь коридор был усыпан лепестками роз. В зале витали приятные ароматы от аромасвечей. Андрей встретил меня в позе рыцаря — одна рука на груди, другая протянута ко мне.

— Анастасия, — начал он важным голосом, — я так ждал вас, сударыня... просто изнемогал...

В его голосе звучала напыщенность. Мне сразу вспомнился сериал про 19 век, где важные мужчины так разговаривают со своими дамами.

Он помог мне раздеться и проводил как слуга до ванной.

— Ступай, погрейся. Я жду тебя на кухне.

Я приняла горячую ванну, и от приятных запахов, от тепла и усталости меня начало клонить в сон. Я задремала прямо в воде.

Проснувшись я от того, что надо мной стоял Андрей и, извиваясь как змей, пытался принять удобную позу, чтобы сфотографировать меня.

Я застеснялась, прикрылась руками.

— Андрей, ну ты чего...

— Ты прекрасна, девочка моя, — начал обольщать он. — Просто решил сделать пару фото на случай, если ты снова уедешь без предупреждения. Буду смотреть. Чтоб не скучно было без тебя.

Он улыбнулся, убрал телефон, подхватил меня на руки и отнёс в комнату.

Я думала, сейчас начнётся страсть. Но вместо этого он усадил меня на кровать и сказал:

— Ну попозируй, моя львица.

Я взяла и подыграла. Думала, так разожгу в нём желание. Но он сделал несколько фото, как одержимый, и убежал на кухню.

Я осталась сидеть на кровати, ничего не понимая.

Через минуту с кухни донёсся его голос:

— Иди сюда, тут кое-что тебя ждёт.

Я накинула халат и пошла на его голос.

На столе лежала коробка. В ней был новый айфон.

— Это тебе, — сказал он, — ты заслуживаешь самого лучшего.

Приняв подарок, я улыбалась как ребёнок. Мы поужинали и пошли в спальню. Он сделал мне массаж ног, и я уснула, так и не дождавшись близости.

*

Утром я проснулась от того, что услышала голос мужа. Он стоял в коридоре и разговаривал с кем-то по телефону.

— Да говорю же, я всё уже решил... Ну она в принципе согласна. Слушайте, Дмитрий, давайте не будем гадать. В конце концов, живая встреча всё решит сама. Я знаю свою жену — вы точно в её вкусе. А насчёт денег — как и договорились в начале. Если что-то пойдёт не так, уж извините, предоплату я не возвращаю.

Заметив, что я проснулась, Андрей резко оборвал разговор.

— Вот ты и проснулась, Настенька. Завтрак в постель?

Он попытался сменить тему, но я видела — он нервничал.

— Андрей, мне показалось, ты говорил по телефону. На что и кто там согласен?

— Ой, ну не бери в голову, — он отмахнулся и начал отшучиваться. — Это так, по работе.

Он поспешил на кухню и через несколько минут вернулся с подносом. Мои любимые креветки в соусе и паста. Я не подала вида, что что-то заподозрила, хотя внутри всё напряглось.

Разливая вино, он с улыбкой спросил:

— Ты ничего не забыла?

— Чего? — резко оборвала его я.

— Ну как же, — он улыбнулся. — Сегодня театр.

— Ой, Андрей, хватит. Пошутили и будет.

Супруг резко вскочил, как ошпаренный, и чуть не разлил вино на постель.

— Какие шутки, Настя?! Никаких шуток. Тебе понравился твой новый телефон?

Я не успела ответить.

— В театре ещё один сюрприз. Так что сейчас позавтракаем, вот тебе немного денег, ступай в салон, сделай себе причёску и езжай. Начало в семь.

Я смотрела на мужа с подозрением, но внутри меня уже проснулся детектив. Мне нравилась эта интрига, это было так необычно. В тот момент это было мне необходимо — дома, в одиночестве, я уже начала чахнуть.

Я загорелась желанием узнать, что же он мне приготовил.

*

Изображая недовольство, я всё же собралась и поехала в салон. Вот уже несколько месяцев я не навещала свою молодую мастерицу. Кристина — молодая девушка, пожалуй, единственная, с кем у меня заходил разговор дальше, чем «здравствуйте» и «до свидания».

Мы познакомились случайно. Как-то осенью я шла гулять по району, просто в магазин за продуктами, так, по мелочам. Ко мне подошла девушка с фотоаппаратом:

— Не желаете фото?

Я согласилась. Мы разговорились, и она рассказала, что занимается ногтями и делает причёски. А ещё ведёт свой блог. У неё, кстати, позже мы с Андреем позаимствовали кое-какие идеи для нашего блога. С тех пор я ходила только к ней.

На приёме у Кристины я чувствовала себя не так одиноко. Какая-никакая, а всё же подруга, если можно было её так назвать.

— Ой, ну ты и запустила себя, Настя, — она начала суетиться, увидев меня в салоне. — Но ничего, сейчас исправим.

— Как твой блог? — ради приличия мне пришлось поинтересоваться.

— Ой, ты знаешь, всё хорошо. Особенно последнее время, когда люди начали донатить. Мало, конечно, в основном переводы из-за границы, но ничего. Наберу аудиторию — всё будет.

— А ты как поживаешь?

— У меня всё по-старому. Пока не работаю. Вот вчера была у мамы в Туле. В общем... всё обычно. Скучно.

— Ну да, — подтвердила она, запуская руку мне в волосы. — Понимаю. Дома скучновато. Я тяжело вздохнула.

— Так... что же будем делать с твоими волосами?

— Я думаю, поправим чёлку и концы подравняем. Всё будет в лучшем виде, — сказала она, приложив руку к голове и изобразив солдата.

В салоне я провела часа три. Время пролетело так быстро, что я и не заметила, как на часах уже было четыре. С Кристиной оно пролетало незаметно. Что тут скажешь — с творческими людьми интересно. Это меня и притянуло в самом начале нашего знакомства с Андреем. Когда-то он даже играл мне песни на гитаре...

Закончив, я расплатилась с Кристиной и направилась в кафе — нужно было перекусить, до начала представления оставалось не так много времени.

В кафе я заказала два маффина, чашку кофе и шаурму. От волнения перед походом в театр и от предстоящего сюрприза разыгрался аппетит.

Когда я уже собиралась к выходу, ко мне подошёл незнакомый мужчина, темнокожий. Он присмотрелся ко мне. Я сначала испугалась, а потом спросила:

— Вы что-то хотели?

Он улыбнулся и, плохо говоря по-русски, ответил:

— Обознался, простите меня.

— Ну бывает, — подумала я и, рассмеявшись, поспешила в театр.

*

До театра я добралась благополучно. Решила всё же ехать на такси. Муж платит — почему бы и нет.

Около часа я расхаживала в холле, рассматривала постеры, читала анонсы и рекламу. Взглянула на часы — время уже было почти семь. Я двинулась к входу.

Билетёр проверил билет, оторвал корешок и пожелал хорошего вечера. Я заняла место в верхних рядах, почти в самом безлюдном месте. Вокруг было немного людей, может, человек двадцать.

Когда представление началось, я уже сидела без азарта.

Ну и что? И где мой сюрприз?

Ничего не понимаю. Это что, какой-то стёб? Андрей купил два билета. Представление к тому же какое-то муторное, второсортные актёры. И ничего.

Я достала телефон и набрала ему смс:

«Хахаха, смешно. Я поржала. Ну спасибо».

Отправила и выключила телефон, зная, что он начнёт либо звонить, либо закидает меня сообщениями.

Через минуту я ощутила, как за моей спиной кто-то встал. Незнакомый положил мне руки на голову, прикрыл глаза и произнёс:

— Не шевелись.

Лёгкая дрожь пробежала по спине. Я замерла.

Но потом руки спустились ниже и обхватили меня за грудь. Я нервно вскочила и уже хотела вскрикнуть, как мне в лицо буквально ткнули огромным букетом цветов — так что я даже не успела рассмотреть, кто это.

На секунду я была ошарашена. Затем отложила букет в сторону и начала всматриваться. Твою мать.

Я не поверила глазам. Передо мной стоял тот самый темнокожий мужчина, который буквально только что перепутал меня с кем-то в кафе.

Набравшись смелости, я произнесла:

— Ну, здрасте.

Он улыбнулся:

— Не надо пугаться, — на ломаном русском продолжил он.

И протянул мне небольшой подарочный пакет. Я по инерции приняла его. Развернув, обнаружила коробочку с колье. То самое, которое недавно Андрей показывал мне на фото и спрашивал, хотела бы я такое. На что я ответила: «Ты что, издеваешься? Конечно хотела бы, это же прелесть».

— Это мне? — изображая на лице удивление, я обратилась к мужчине.

— Берите, берите. Это вам.

Я растаяла в улыбке и хлопнула себя по лбу ладонью:

— Ну дура! Поняла... Вот же дура несмышлёная.

Андрей уходил на смены, заработал, нанял для пущей интриги парня с экзотической внешностью и подарил мне через него то самое колье. Глаза мои загорелись.

Я тут же расслабилась, сопоставив все детали. Резко потянулась к телефону, но мужчина прервал меня:

— Это... Это не надо. Не надо. Это лишнее.

Я застыла от недоумения.

— Не поняла.

Он подошёл ближе.

— Это твой. Всё твой.

Он взял мою руку и медленно потянул вниз. Я не сопротивлялась — я просто не успела опомниться. Мои пальцы прикоснулись к его штанам, и я почувствовала, как он напрягся.

У меня не было слов.

Он стоял и уверенно улыбался.

*

Я смотрела на него и не знала, как себя вести. Он жестко держал мою руку, и я чувствовала под пальцами напряжение.

— Не бойся, — произнёс незнакомец, делая шаг ближе. — Я знаю, ты это любишь.

Я хотела устроить скандал, но промолчала. Внутри что-то оборвалось. Я испытывала дикое любопытство. Пытаясь отшутиться, выставила руку перед собой:

— Стой, стой. Я не понимаю...

Но он продолжил движение. В его глазах резко вспыхнула искра.

— Девочка, тебе понравится. Твой муж сказал мне.

Не выдавая волнения, я уже начала понимать, к чему всё идёт. Внутри появилась злость на мужа — настолько сильная, что я решила: «Интересно, что дальше». К тому же колье мне не хотелось отдавать.

Он заметил моё замешательство и начал что-то недовольно говорить не по-русски, а потом потянул руки к подарочному пакету. Я перепугалась — мне не хотелось привлекать лишнего внимания.

— Ну хорошо, хорошо. Сядьте, — я пыталась успокоить его. — Сидаун.

Он наконец успокоился и сел. Люди, обратившие на нас внимание, снова отвернулись к представлению.

Я начала тихо:

— Послушайте, это какое-то недоразумение...

Он опять начал возмущаться, но я машинально опустила руку ему на ногу — и он успокоился.

— Хорошо, — сказал он, глядя на меня. — Ты умница. Делаешь всё правильно.

Тут я поняла, что становлюсь заложницей обстоятельств.

Странное чувство овладело мной. Я испытывала злость, страх и дикое возбуждение вперемешку с любопытством.

Несколько минут он что-то нащёптывал, наслаждаясь моментом. Я не могла разобрать слов — они были не на нашем языке.

Когда он закончил лепетать, он взял меня за волосы, и я почувствовала, как его рука легла мне на затылок. Животный инстинкт овладел мной — к тому же последние ночи, проведённые с Андреем, заканчивались только массажем ног. Огонь вспыхнул в груди, а сердце нервно забилося. Не знаю, как, но незнакомец словно загипнотизировал меня. Я чувствовала себя как в кино, только наша версия — «Пятьдесят оттенков чёрного».

Он уверенно склонил меня, и я обомлела. Ничего себе.

Он нежно погладил меня по затылку и сказал:

— Да, девочка.

Я была как во сне. Эти минуты показались мне чем-то необычным. Всё моё тело было напряжено. Внутри я вся горела. Стыдно признаться, но мне нравилось.

Я закрыла глаза — ровное дыхание оборвалось...

Я не знала, сколько это длилось. Минуты? Вечность? Когда он отпустил мои волосы, я почувствовала дрожь в коленях. Незнакомец улыбнулся, поправил одежду и взял меня за руку.

— Пойдём, — с довольным выражением на лице тихо произнёс он. — Я отвезу тебя домой.

Я молчала. В горле стоял вязкий ком.

Взяв его за руку, я послушно направилась вслед за ним.

Глава 7

Выйдя из театра, к нам подъехала дорогая машина. Такие я видела только в кино — у каких-нибудь бизнесменов. Кажется, Ламборджини.

Парковщик передал ему ключи и скрылся.

Когда я села на сиденье, он включил негромкую музыку, завёл двигатель, и мы тронулись.

На меня нашла мысль: я же не назвала адрес.

Он заметил моё беспокойство:

— Тише, тише.

Он достал телефон и прочитал в сообщениях адрес.

В этот момент я немного приземлилась и вспомнила про Андрея. Что я ему скажу? Во мне боролись две личности. Одна хотела приключений после долгого застоя и четырёх стен. Вторая сжирала меня изнутри, оставляя наедине с совестью.

Я машинально полезла рукой в подарочный пакет и достала коробочку с колье. Незнакомец довольно взглянул на меня, отводя глаза от дороги.

— Будет ещё, если захочешь, — улыбнувшись, он отвернулся.

Я погрузилась в мысли.

До дома мы добрались быстро. Когда я выходила из салона автомобиля, он резко вытащил телефон и, наклонившись ко мне сзади, сфотографировал в самом удачном ракурсе.

Я обернулась, не зная, что ответить.

— Ягодка... Принцесса, а не попк... — произнёс он с сарказмом.

Затем он быстро уехал. Я стояла на тротуаре, в голове был сумбур. Лёгкая прохлада отрезвила меня. Темнело, становилось холодно.

*

Я с тяжестью в ногах поднималась по лестнице. Как назло, отключили лифт. Войдя в квартиру, я старалась не подавать признаков жизни. Повесив в прихожей пальто и спрятав под ним подарочный пакет подальше от глаз мужа, я вынула коробочку и прошла на цыпочках в ванную.

Когда я открыла её, все мысли о произошедшем резко исчезли. Я смотрела на колье и думала над словами незнакомца: «Будет ещё...». Заворожённая мыслями, я примерила колье и начала любоваться перед зеркалом.

Вдруг сзади появился муж и резко вошёл в ванную. Сначала Андрей ничего не спрашивал и не говорил. Он молча подошёл ко мне и оценивающе посмотрел. Я сделала вид, будто ничего не происходит.

Он не сразу заметил на моей шее украшение.

— Красивое, — быстро и нервно прозвучал его голос.

Я улыбнулась в ответ.

Затем он начал расспрашивать:

— Ну как сходила?

Я состроила уставшее лицо, продолжая делать вид, будто ничего не произошло.

— Ну знаешь... — поморщилась я. — Так себе. Ничего интересного на сцене не было.

Он затаил дыхание.

— И всё? А не на сцене?

Его расспросы начались более активно.

Я изобразила удивление:

— Ничего.

Он двинулся ко мне ближе, вцепился мёртвой хваткой в руку ниже локтя и страстно поцеловал меня. Я не ожидала этого. Муж целовал меня так, как при первых наших встречах. Я заметила его дикое возбуждение. Он развернул меня к себе спиной и начал нюхать мою шею, медленно снизу вверх, прислонившись ко мне всем телом.

Я замерла и растерялась.

— Ну и как он тебе на вкус? — спросил он слегка раздражённым голосом.

— Кто? — перепугалась я. — О чём ты?

Я медленно обернулась к нему лицом и прошептала ещё раз:

— Кто? Что ты хочешь услышать?

В его глазах горел огонь. Таким возбуждённым я его ещё никогда не видела.

— Ты всё прекрасно понимаешь, — настойчиво продолжал он.

Сердце моё колотилось и казалось, вырвется из груди. Адреналин ударил на всю катушку — то ли от страха, то ли от возбуждения. Внизу живота светло.

Андрей достал телефон и показал мне фото, на котором я и тот мужчина и где видно, как он держит меня за волосы.

— Понравилось, да? — он начал повторять быстрее и быстрее.

Обхватив меня сильнее, Андрей развернул меня снова, резко сорвал с меня бельё. Я оцепенела. Он двигался быстро, повторяя:

— Шлюха. Да. Шлюха. Обожаю...

Вся эта страсть длилась не дольше минуты. Когда всё кончилось, он с довольным видом поцеловал меня в шею, развернулся и направился в зал.

— Прими душ, Насть. Позже поговорим.

*

Я стояла под обжигающей тело водой, будто заново родившаяся. Всё произошедшее с трудом укладывалось в моей голове.

Накинув полотенце, я пошла в комнату. Андрей лежал на кровати и копался в телефоне, будто ничего не случилось. Он окликнул меня:

— Насть, смотри.

На его лице застыла ухмылка, показывающая, что он действительно был в забвении.

Я подошла и села рядом. На фото был золотой браслет с топазами.

— Хочешь? — самодовольно спросил он.

Я не знала, что ответить.

— Андрей, я хочу поговорить.

Он вскочил с постели и начал:

— Ну что ещё? Я не понимаю. О чём говорить?

Я развела плечами:

— Ну как же? О том, что произошло.

Он наклонился ко мне:

— Что произошло?

Я начала говорить о том, что сейчас было. Он снова возбудился, включил на экране то фото и, глядя на него, прижал меня всем телом.

— Говори. Говори. Как ты это делала.

Я начала сопротивляться.

— Ну же, говори! — он начал кричать, схватив меня за голову.

Я растерянно говорила:

— Мы были в театре... он... он...

— Ну же, говори! — продолжал Андрей.

Тут я почувствовала, как он напрягся всем телом, обмяк и развалился на кровати.

— Вот это да... Кайф.

Я аккуратно встала и ушла на кухню. Спустя пять минут он подошёл ко мне и заговорил:

— На работе Пашка, ну ты его знаешь, тот косоглазый, над которым мы ещё смеялись, когда он приходил помогать внести холодильник, когда мы только заезжали сюда. Ну ты его помнишь. Насть.

Он легко толкнул меня в бок.

— Паша рассказал мне про свой опыт с женой. Ну у них там с близостью всё плохо было. Ну мне стало интересно вот.

Я сидела и слушала его бред. Тогда я не могла и представить, что с нашей семьёй будет дальше.

Заметив, что я напряжена, Андрей выложил на стол маленькую шкатулку.

Я открыла. Там было кольцо — то самое, что я выпрашивала у него на Новый год.

— Видишь, как всё просто, — произнёс он. — И это тебе не будет ничего стоить. Насть, ну давай будем честны, мы же взрослые люди.

Андрей часа два обрабатывал меня, впаривая психологию топовых ютуб-блогеров, а затем добавил:

— Ничего же страшного не происходит.

Устав его слушать, я попросила оставить меня в покое — мне нужно было побыть одной. В тот момент я не была готова ничего решать.

Супруг ушёл с обиженным лицом в тёмную спальню.

Я легла в нашей комнате и начала долго думать. Уснула только к четырём часам ночи.

Глава 8

Я проснулась в пустой квартире. На часах было около часа дня. Муж ушёл на работу, не разбудив меня. Настроение было неясное — как будто я зависла между сном и реальностью. Дома находиться было невыносимо. Я решила прогуляться.

Пока я бродила по магазинам и присматривала разные шмотки, ноги сами привели меня в салон Кристины. Я уселась в кресло и протянула ей руку. Мне не нужен был новый маникюр — мне просто надо было побыть не одной.

Кристина пилила ногти и что-то рассказывала. Я не выдержала и начала ей рассказывать о странностях, происходящих с мужем. Я, конечно, не рассказала всего, только легко намекнула: вот у него какие-то странные интересы, предпочтения и прочее. Самой сути я не озвучила.

Кристина продолжала работать.

— И что? — со смехом прозвучал её голос. — Какая разница, Насть? Мы живём в какое время? У тебя же по сути, как и у всех, два пути. Либо ты ешь икру с маслом, либо последний... ну сама понимаешь... доедаешь без соли.

Она продолжила смеяться.

— Мне, честно говоря, вообще плевать, — какие у кого там пристрастия и замарочки, ну честно. У меня бывший любил, чтоб я ему стопами... ну того...

Она снова засмеялась.

— А потом всё кончилось тем, что он схватил грибок, когда уходил от меня к Ленке. Сука...

Кристина нервно сжала мне пальцы.

— А насчёт твоего мужа... Насть, эксперименты экспериментами. Главное что?..

— А что? — удивилась я, глядя на неё.

— Ну ты даёшь, Насть. Мы сидим вот тут. Я тебе ногти пилю. У тебя причёска. Вон на шее ещё колье какое. Ты не пашешь на работе, как ломовая лошадь. Какая к чёрту разница вообще? Всем всё нравится, все довольны. Я так считаю. А скелетов в шкафу у всех хватает.

Я сидела и прислушивалась к словам Кристины. А ведь в чём-то она права.

Когда она закончила, я расплатилась и направилась домой.

Дома меня ждал серьёзный разговор с мужем.

*

Войдя в квартиру, я прислушалась и сразу насторожилась: что-то не так. На кухне горел свет, и оттуда доносились голоса. Один — Андрея. Второй был мне незнаком.

Я двинулась в подъезд, но муж уже заметил меня.

— Насть, иди сюда, — голос у него был бодрый, почти весёлый.

Я скинула сапоги, повесила пальто и пошла на кухню. За столом сидел крепкий мужчина. Лет сорока, короткая стрижка, тяжёлый взгляд. Он не улыбнулся, просто кивнул.

— Дорогая, не пугайся, — Андрей подошёл и положил руку мне на плечо. — Это наш новый друг. Знакомься, Василий.

— Какой друг? — я растерялась.

Они переглянулись. Андрей усмехнулся.

— Сейчас узнаешь.

Он резко развернул меня к стенке, прижал лицом к холодным обоям и начал стягивать штаны. Я попыталась вырваться, но он держал крепко.

— Чего смотришь? — Андрей обратился к гостю. — Ну давай. Не стесняйся. Сделаем уже это.

Я замерла. Понимая, что бежать некуда. Что это не сон. И в ту же секунду, когда я перестала сопротивляться, внутри что-то щёлкнуло. Не страх, не отвращение. Мной овладело страшное возбуждение.

Первым был муж. Потом — гость. Я закрыла глаза и перестала понимать, где я. Чужое дыхание, запах пота и дешёвого одеколона ударял в голову. Время растянулось и потеряло смысл. Я чувствовала и стыд, и желание. Мне было страшно признаться в этом даже самой себе.

Когда всё закончилось, я молча натянула одежду и ушла в душ.

Погрузившись в воду, я пыталась собраться с мыслями.

Когда я вышла из ванной, то заметила, как Андрей берёт со стола небольшую пачку денег и прячет в карман. Он подскочил ко мне, поцеловал в щёку и сказал:

— Всё обсудим потом. Ты — молодец.

— Ступай в комнату, — добавил он. — Я провожу Василия.

Я ничего не ответила и ушла в спальню. Дверь с грохотом хлопнула — они ушли.

*

Я задремала, когда в комнату вошёл Андрей. Его радостный голос разбудил меня.

— Настя...

Он стоял в дверях с букетом роз и бутылкой вина.

— Настя, ну всё.

— Что всё? — я чуть приподнялась.

Он подошёл ближе, сияя, и сел на край кровати.

— Ты даже не представляешь, кто это был.

Я иронично усмехнулась.

— Да ладно? Разве это не Вася?

Он отмахнулся и скривился:

— Вася, Вася... Наш Вася — именитый пиар-агент. Он поднял десятки ютуб-каналов, раскрутил не один телеграм-канал.

Я смотрела, с каким воодушевлением он расхваливал Василия. Он не давал мне вставить ни слова.

— Он поможет мне с каналом. Ты ему очень понравилась.

Андрей сделал ехидное лицо.

— Вижу, вижу... И ты довольна.

Я не находила слов. Он заметил моё замешательство и протянул мне маленькую корбочку.

Я машинально взяла. Любопытство разбирало. Вспомнились слова Кристины: «Либо красная икра, либо...»

В коробочке лежали ключик и замок. Я не сразу поняла, что это.

Андрей воодушевлённо подхватил:

— Это будет как игра, Насть. Теперь ты полностью управляешь игрой.

Я растерянно встала с кровати.

— Какая к чёрту игра, Андрей?

Он соорудил грустное лицо:

— Ну как какая... Ты помнишь фильм «Пятьдесят оттенков серого»? Ну и у нас что-то подобное. Ты только представь...

Он начал задыхаться от эмоций:

— Вася поможет с каналом. На всём этом можно делать деньги — и всё, что только пожелаешь. Скоро тебе будут и горы, и море, и твой заветный Париж.

При слове «Париж» меня ударило за живое. Муж знал, как я мечтаю о поездке. За все годы знакомства — что до брака, что почти год в браке — мы так и не сумели скопить на это денег.

Я с интересом начала слушать всё, что он говорил.

Когда он закончил, я попросила его выйти:

— Андрей, мне надо всё обдумать.

— Конечно, думай, — он положил цветы на кровать, откупорил бутылку. — Но чего тут думать?

Он ушёл, пригубив бутылку.

Я осталась одна.

Глава 9

До Нового года оставалось пять дней. Вокруг суетились люди, в магазинах были толпы озадаченных покупателей.

Стоя в очереди в торговом центре за подарком для Оксаны, я случайно увидела того самого незнакомца, с которым мы были в театре. Я пригнулась и молилась, чтобы он не заметил меня. С ним было двое друзей.

Когда они прошли мимо, он узнал меня. На его лице появилась улыбка. Я улыбнулась в ответ машинально.

Он подошёл ко мне. Друзья остались в сторонке.

— Какай встреч, — начал он шутить.

Я потупила взгляд.

— Это мои друг, гайз, — он указал на них рукой. — Кено и Артур.

Я из приличия помахала им рукой.

— Я не представился в прошлый раз. Ай, я Дэвид.

Он так коверкал русский язык, что у меня чуть не пошла кровь из ушей. Но я старалась быть приветливой.

Он уверенно взял меня за руку.

— Хочешь, пошли?

Я выдернула руку и быстро произнесла:

— Мне пора, простите.

Он засмеялся:

— Не бойся, красавиц. Тебя никто не обидит.

Вот, — он протянул мне визитную карточку, развернулся и со смехом вместе с друзьями ушёл на второй этаж магазина.

Я рассмотрела визитку: «Дэвид Сименс, премиальные часы». Так вот откуда у него дорогая машина, сразу подумала я. Этот парень бизнесмен, связан с продажей дорогих мужских часов.

За спиной послышался противный голос:

— Девушка, — грубый мужчина на вид лет пятидесяти начал язвить. — Вы идёте к кассе или устроили тут интригу?

Я извинилась и направилась в сторону кассы.

Когда я разобралась с подарком, покидая торговый центр, у главного входа я снова встретила Дэвида.

— Ну это просто судьба, — он начал со смехом, разведя руки.

Я смутилась.

— Какие планы на вечер у вас, красавица?

Я поспешила и перебила его, чтобы не слушать его ужасный русский:

— Я сейчас еду на ПВЗ, потом к знакомой в салон, а потом домой к мужу.

Он немного расстроился:

— Я хотел...

Я резко оживилась. Не знаю, что со мной произошло, я сама взяла его за руку:

— В другой раз, Дэвид. В другой.

Развернувшись, я поспешила к автобусной остановке. Внутри всё звенело, кровь закипала.

Я села в автобус и поехала на пункт выдачи — надо было отправить подарок.

*

Когда я добралась до места, у самого входа со мной поздоровалась девушка, которая стояла в углу и курила:

— Придётся немного подождать. Света нет.

Я запнулась:

— И как долго?

Она покачала головой:

— Не знаю. Может час, может весь день. Вот сама стою, курю уже третью сигарету. Посетители ещё сегодня какие-то нервные.

Я вошла и заняла место в приёмке. Вокруг сидело человек пятнадцать — все были напряжены и о чём-то шушукались: кто по телефону, кто с посетителями.

— Ну это просто безобразие, вот уже час сидим, — слышался женский голос.

— Верно говорите, — отозвался ещё один голос за моей спиной.

Проведя минут пять в этом душном помещении, я вышла в коридор и набрала Оксану.

— Привет. Ну, с наступающим, — звонко прозвенел её голос в трубке.

— Спасибо, Оксан. И тебя. Я посылку тебе собралась отправлять, но тут форс-мажор.

Она перебила меня:

— Что случилось? Какая посылка? Насть, брось. Нам не по пятнадцать лет, чтоб переживать из-за таких вещей.

— Ну как же, — я перебила её. — А наша традиция? Мы всегда дарим подарки друг другу. Ты что, сестрёнка?

— Ну ладно, ладно, — начала она успокаивать меня. — Но если у тебя там всё сложно, я как-нибудь переживу один год без подарка, — с иронией в голосе произнесла она.

Я тяжело выдохнула и спорить не стала. Услышав моё тяжёлое дыхание, она оживлённо спросила:

— Как ты? Как Андрей?

Я чмокнула в трубку «м-м-м».

— Ой, прошу, не спрашивай. Тут такое, что самой не верится.

— Ну-ка, говори, не интригуй. Что у вас там? Ты что, в положении? Признавайся, Настюшка.

Я снова тяжело выдохнула:

— Ну как сказать-то? С одной стороны — в положении, с другой...

Её напористый голос перебил меня снова:

— Ну не переживай. А насчёт подарка забей. Раз такие дела, тебе самой теперь лишняя копейка понадобится.

В трубке слышался звонок.

— Прости, Насть, — она резко перебила меня. — Кто-то пришёл. Я перезвоню.

Оксана сбросила трубку. Я пошла обратно. Прождав около часа, свет так и не дали.

Я вызвала такси и отправилась домой, так и не отправив подарок лучшей подруге.

*

Вернувшись домой, на лестничной площадке я столкнулась с курьером. Мы вместе зашли в лифт, он вышел вместе со мной на шестом этаже. Проследовав за мной, курьер обратился ко мне:

— Девушка, вы из тридцать восьмой квартиры?

Я коротко кивнула.

— Тогда это вам. Распишитесь.

Я приняла коробку, расписалась и вошла в квартиру.

— Ну где тебя носит? — из зала донёсся голос мужа.

— Андрей, а ты разве не должен быть на работе?

— Да, блин, я сегодня ушёл пораньше. Там в цеху неполадки, да и с Семёном кое-какие проблемы. Представляешь, каких идиотов ставят в начальники? — его голос прозвучал с досадой.

Он подошёл, взял из моих рук коробку:

— Нифига себе, как быстро.

— А это что? — я поинтересовалась.

— Да так, нововведения, — он слегка усмехнулся. — Раздевайся, Насть. Ужин на столе.

Я разулась, прошла в комнату, переделалась в домашние трико и футболку и пошла на кухню. Оттуда доносился аппетитный аромат — что-то, а готовить Андрей умел.

— Сегодня утка в томате, — произнёс он, открывая коробку.

В его руках мгновенно появилась видеокамера.

— Это что?

— Ну ты что, Насть, видеокамера, не видишь, что ли?

— Я вижу. А для чего?

— Будем снимать взрослые фильмы, — отшутился Андрей. — Да я же тебе говорил про Василия. Ну чего ты совсем не догоняешь?

Я с облегчением выдохнула.

— Но если хочешь, — он серьёзно посмотрел на меня, — мы могли бы пошалить.

Я медленно опустилась на стул. Принявшись за ужин, я ела и смотрела, как муж, словно ребёнок, рассматривает камеру. Я думала о его словах и вообще о том, что ещё он мог учудить.

— Ты знаешь, — отхлебнув из бокала, я начала говорить, — а давай попробуем.

Он чуть не уронил камеру от такой моей дерзости.

— Насть, ты что, сума сошла? Пошалить, когда никто не знает — это одно. А вот видео — это другое, — он соорудил серьёзное лицо.

— А что такого, дорогой? — я снова выпила вина и продолжила испытывать его. — Мы же взрослые люди.

Я встала из-за стола и ушла в комнату. Вернувшись обратно, я начала делиться с ним:

— Ты знаешь, я посмотрела в интернете и изучила вопрос.

Когда я снова подошла к столу, я положила на стол замок и ключ.

— Я желаю попробовать.

Он немного побледнел, его скулы затряслись. Я даже немного перепугалась.

— Прекрати, — он чуть прикрикнул и посмотрел на меня совсем строгим взглядом.

Я пригубила ещё терпкого. Я вошла в азарт.

Осушив до дна, я отставила бокал.

— Сегодня я видела Дэвида. С друзьями.

При этих словах Андрей напрягся ещё сильнее. Всё произошло так быстро, я даже не успела сообразить, что происходит. Он быстро отложил камеру и двинулся на меня, как хищник. Столько страсти и огня в нём никогда не было. Он резко спустил мои трико и придавил меня всем весом прямо на кухонном столе. Меня внутри разрывало. Я поддалась страсти.

Но что-то пошло не так — он остановился. Я не поняла, что произошло, и заигрывающе произнесла:

— Что не так?

Он шлёпнул меня, потом ещё раз.

— Расскажи, что ты сделала сегодня, когда встретила его.

Только мне стоило проявить фантазию и начать говорить про Дэвида и его друзей:

— Ну, он был не один, и я подумала, я захотела.

Я тут же почувствовала, как он напрягся и прижался ко мне всем телом.

— Да... Да. Говори, шлюха, всё говори, — Андрей буквально начал реветь, изнемогая и ожидая подробностей.

— Их было трое. Да, их было трое, и мы пошли и закрылись в мужском туалете... Только я вошла во вкус и начала фантазировать, стоны мужа стихли. Он тяжело выдохнул.

— Кайф... Настька, ты супер. Ладно, я пошёл мыться. Жду тебя в комнате.

Он ушёл. Я открыла ещё одну бутылку вина, взяла в руки телефон и полезла в интернет.

*

Пока из ванной до меня доносились слова песни — «Сентябрь горит, убийца плачет, но он не мог поступить иначе», — я читала. Прочитала несколько статей, зарегистрировалась на форуме. Что-то вроде «муж-тиран и его больные фантазии». На глаза попала интересная статья — одна женщина подробно рассказывала, как однажды столкнулась с такими отношениями, где парень не доминирует, а получает удовольствие от того, что его женщина встречается с другими мужчинами.

Пока Андрей пел, я допивала вино и с интересом читала. Оказывается, тут ничего страшного нет, если нет рукоприкладства. Многие пары так живут. Не один десяток девушек даже хвастаются, насколько их мужья и парни щедрые в этих отношениях.

Я отпила ещё, протёрла экран новенького айфона.

— Ну тут не поспоришь, — тихо прошептала я себе под нос.

Андрей, довольный и в приподнятом настроении, вышел из ванной и начал меня звать. Я свернула раскладку и пошла к нему.

— Ты знаешь, Андрей, времена такие, — начала я издалека.

— Нормальные времена, — перебил он меня.

— Ну-ну, говори, чего хотела сказать-то, Насть, — он затараторил.

Это была его самая идиотская черта, которую я, кажется, никогда не сотру из своей памяти.

— Уже ничего, — ответила я.

Он вздохнул:

— Ладно, давай спать. Поговорим завтра. Мне рано на работу, дел много.

Он погасил ночник, отвернулся и начал засыпать.

— Я тя люблю, Насть. Спокойной ночи.

Глава 10

На следующий день муж вернулся домой не один. С ним был Василий. Когда гость вошёл и увидел меня, в его глазах мелькнула лёгкая растерянность, будто он не знал, как себя вести после того, что произошло. Я махнула рукой и поздоровалась с ним, как будто ничего не случилось.

— Насть, — Андрей обратился ко мне, провожая гостя в нашу комнату, — приготовь что-нибудь. Там в пакете пиво, налей нам холодненького.

Я взяла из коридора пакеты и пошла на кухню. Разложила продукты: китайская лапша, курица, какие-то закуски. Разогрела, налила пиво по кружкам, себе — бокал вина.

Когда уже всё было приготовлено, они вошли на кухню. Я обернулась и чуть не подавилась.

Муж полз на четвереньках к столу. Василий — в кожаной куртке, штанах, фуражке — командовал:

— Голос.

Андрей завыл, изображая собаку.

Я настороженно потянулась к бокалу с вином. Муж резко вскочил и рассмеялся:

— Шутка, шутка. Успокойся. Мы же не настолько сошли с ума, чтобы терять голову.

Я аж ударилась бокалом о зубы.

— Ну так вот, — произнёс Василий, усаживаясь за стол рядом со мной. — План такой. Я помогу раскрутить канал твоего мужа.

Вася говорил спокойно, без кривляний. И когда я перестала обращать внимание на его внешний вид, то заметила: он говорит серьёзные вещи. Не глупые, не пустые.

— Если дать людям нерв, страсть, эпатаж — они замрут у экранов. Все хотят грязи. Не зря говорят: толпа любит представление. Мы все не без греха.

Они обсуждали стратегию несколько часов. Я сидела рядом, пила вино и старалась вникнуть в их разговоры. Василий разбирался в цифрах, в алгоритмах, в том, как подсадить зрителя на контент. Поначалу меня это пугало — но чем дольше я слушала, тем сильнее погружалась в процесс и представляла, как этот механизм заработает. Любопытство съедало меня изнутри. Во мне разыгрался азарт.

Когда они закончили, муж и Василий направились в спальню. Через минуту Андрей вернулся, держа в руках пакет.

— Вот, Настюш, — протянул он мне. — Давай без вопросов. Наряжайся и иди к нам.

*

В начале мы дурачились перед камерой. Алкоголь ударил нам в головы. Когда Василий понял, что снять рекламное промо не выйдет и наша скованность портит все кадры, он отключил камеру.

— Ребя, ну я не могу с вас. Что же вы такие деревянные? — строго прозвучал его голос. Андрей жалобно начал оправдываться:

— Вась, ну ты профи, а мы никогда даже домашку не снимали.

— Но вы же в масках, лиц не видно, — продолжил Вася. — Чего вы тупите? Не понимаю.

Я попыталась вступить за мужа и неаккуратно взяла Васю за руку. Супруг заметил это, и в нём проявилась какая-то агрессия. Вася отошёл в сторону:

— Надо проверить сообщения.

Но только потом мы узнали, что он включил камеру на телефоне и начал съёмку.

Он вернулся к кровати и начал вести себя развязано:

— Какая у тебя жена красавица... Никак не могу забыть нашего первого знакомства.

Я, в отличие от перевозбуждённого мужа, начала чувствовать себя неловко. Даже не знаю, почему — может быть, из-за того, что в прошлый раз всё было спонтанно и не было времени подумать.

Вася резко вцепился своей пятернёй в мои волосы и приказал властным тоном:

— Сядь на колени.

Андрей было дёрнулся на него, но Вася поднял руку:

— Цыц.

Для Андрея эти слова действовали как заклинания. Мой муж превратился в подчинённого.

Я сидела на коленях, ждала, что будет дальше. Вася опять скомандовал:

— Ты, сядь рядом.

Муж сел напротив меня, и я видела сквозь маску, как его зрачки лихорадочно наливаются желанием и страстью.

Голос Васи прозвучал повелительно:

— Целуйте.

В эти минуты мной овладело какое-то ещё не веданное мне чувство, а камеры, расставленные в углу, создавали атмосферу фильма для взрослых. Мы с Андреем начали целоваться. Вася с довольным лицом положил нам обе руки на наши головы.

Спустя некоторое время я почувствовала, как алкоголь отпускает, а сознание начинает проясняться. Я украдкой посмотрела на Андрея, и тут же почувствовала, как всё закончилось. Я вскочила и убежала в ванную.

Через несколько минут за дверью я услышала голоса мужчин. Они прощались. Затем дверь хлопнула. Андрей постучался ко мне:

— Насть, ты там как?

Я не ответила. Набрала ванну и погрузилась в воду, пытаюсь осознать, что сейчас было.

*

После горячего душа я проползла в комнату, улеглась и уснула, пока Андрей сидел в другой комнате и копался в телефоне. Позднее его крик раздался на всю квартиру:

— Ахереть! Миллион просмотров!

Он вскочил и подбежал ко мне, пытаюсь разбудить:

— Насть! Насть, смотри!

Он ткнул мне в лицо телефон. На экране была сцена: я и Андрей со спины, мы на коленях, рядом Вася. С просонья я ничего не поняла. Потом я вскочила, протёрла глаза и поняла.

— Ты что, с ума сошёл? Это что?!

Он начал тараторить:

— Да ты что, не видишь цифры? Смотри! Миллион просмотров, триста тысяч лайков!

Он победоносно вскинул руки кверху:

— Васька, сука, ну гений же!

— Андрей, уйди! — я закричала на всю комнату.

Он встал и, обиженный, пошёл к двери:

— Ладно, ладно, ухожу. Я к тебе с новостями поделиться, а ты вечно недовольная.

Я закрыла глаза и думала лишь об одном: слава Всевышнему — лица было не видно.

Глава 11

Утром я проснулась с тяжёлой головой. Муж уже был на кухне и что-то готовил. Я встала, пошла умываться, а когда зашла на кухню, Андрей сидел с довольным лицом. Перед ним лежал раскрытый журнал о путешествиях. Тот самый, что он доставал в минуты ссор, чтобы утешить: «Скоро мы поедem в Италию... или в Грецию». Он показывал картинки, и я, как дура, велась.

— Настя, — он подошёл и положил мне руки на плечи. — Вчерашний вечер стал переломом.

Я напряглась. Подумала: неужели это ещё не все сюрпризы?

Он достал телефон и показал сообщение: перевод на двести тысяч.

— Насть, ты прикинь? Час назад Вася перевёл две сотки. В телеграм-каналах наше видео выстрелило. Многие пишут комментарии, хвалят тебя. Интересуются. Насть... надо продолжать.

У меня земля ушла из-под ног. Я сорвалась:

— Андрей, ты ахерел совсем! Ты ума лишился! Ты вообще ничего не видишь и не понимаешь. Я пошла на всё это ради тебя, ради нас... чтобы сохранить наш брак.

Я села и излила ему душу. Всё вышло потоком: как мне одиноко дома, как не хватает внимания, как я надеялась на чудо и только поэтому в канун Нового года повела себя так...

Андрей сидел и изображал умиление. Когда я замолчала, он встал, подошёл и сказал:

— Настя, я тебя люблю. Я всё понимаю.

Он раскрыл журнал на странице с Эйфелевой башней:

— Через неделю у меня отпуск. Мы едем в Париж.

У меня всё внутри замерло. Волна смешанных чувств накрыла меня. Оглушённая, я бросилась ему на шею.

*

После завтрака я летала в облаках. Мне уже грезился Париж: его улицы, свежий воздух, Булонский лес.

Мои мечты оборвал звонок. Позвонила Оксана.

— Насть, ты только не пугайся...

Я сразу насторожилась:

— Что? Ну что, не молчи!

— Насть... Светлане Петровне стало плохо. Ночью увезли на скорой.

Телефон выпал из рук, я пошатнулась. Андрей услышал шорох и подскочил:

— Настя, что с тобой?

Спустя минуту он брызнул мне в лицо водой — я плавала в тумане.

Когда я пришла в себя, перезвонила Оксане. Она рассказала подробности. Я решила срочно ехать в Тулу. Андрей поддержал меня.

Тогда я ещё не знала, сколько мне это будет стоить.

Глава 12

Вечером мы уже были в городе. Я встретила с Оксаной, а Андрей поехал в районную больницу к маме.

Мы посидели в кафе, и Оксана рассказала мне всё, что произошло за год моего отсутствия. О том, как Олег — мой брат, о котором я стараюсь не вспоминать, — доводил мать почти каждый день. Приходил пьяным, устраивал скандалы, чуть ли не до драк. Воровал пенсию, влез в большие долги. Мать никому не рассказывала — слишком гордая. И вот результат: нервное перенапряжение и удар.

Я направила в больницу. Андрей встретил меня с очень грустным лицом.

— Насть, не пугайся, но лучше я скажу тебе, чем кто-то другой. Я поговорил с врачами. Всё серьёзно. У Светланы Петровны... нужна операция. В городе нет специалистов, надо везти в Москву, а лучше за границу. Денег нужно много.

Я обомлела и осела на пол коридора. Перед глазами поплыло. Ко мне подскочили медсёстры, дали нашатырь.

Я кое-как отошла. Андрей взял меня под руку и вызвал такси. Через час мы были у меня дома — в маминой квартире.

*

Я сидела на кухне. Андрей был рядом, заварил успокоительный чай.

— Насть, успокойся, — сказал он. — И так горе, не хватало, чтоб и тебя скосило.

Я выпила ромашковый чай и ушла в комнату. Не хотела ни видеть, ни слышать никого.

Через пять минут ко мне подошёл Андрей.

— Насть. Я не хотел говорить, но, видимо, так сложились обстоятельства. Иного выбора у нас нет.

Он не знал, как начать.

— В общем... Вася прислал сообщение час назад. Один влиятельный человек... короче говоря, ты приглянулась ему. Это наш входной билет. Если согласишься — всё изменится.

Я сидела и смотрела на мужа. Его слова с трудом доходили до меня.

— Два миллиона, — повторил он. — Два миллиона.

Цифра повисла в воздухе тяжёлым грузом.

— Ну, ты хорошенько обдумай, Насть. Один вечер. И Светлану Петровну мы устроим в лучшую клинику.

Он встал.

— Ладно, вижу, тебе совсем плохо. Я пойду в зал. А ты подумай.

Он ушёл, оставив меня с этой мыслью.

Ещё час я лежала и, не издавая звуков, рыдала в подушку. Усталость накрыла меня, и я отключилась.

*

Утром мы заехали в больницу. Я снова поговорила с главврачом. Она объяснила, что в Туле такие операции не делают. Москва, либо, если финансы позволяют, — Европа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.